

В быстро развивающейся деревушке на окраине империи звероловцев, в довольно приличном для таких мест кабаке, за столом устроилась пара путников.

Напротив мужчины, скрывавшего лицо под глубоким капюшоном, сидела женщина из племени Виллес (обычная лиса). Высокая, с рыжими волосами, падающими до середины спины, лисьими ушками с чёрными кончиками, утонченными чертами лица, узкой талией и заметно выступающими прелестями.

Она была укутана в лоскуты ткани, скрывающие руки, часть шеи и грудь. Вся верхняя часть тела была закрыта, чего нельзя было сказать о полностью открытом животе и спине. Ниже пупка ткань все же продолжалась, укутывая ноги женщины. Вместо обуви была все та же бархатная ткань, цвета каштана.

На поясе у женщины висел небольшой жезл с заостренным наконечником.

- Ещё бы чуть чуть и этот идиот лишился бы головы! - Возмущенно воскликнула женщина. Тонкой рукой она схватила стакан с вином и сделала большой глоток.

- Азалия успокойся. Ты прекрасно знаешь, что не смотря на его приказ, я был рядом. А вот где была ты? - тихий голос, донесшийся из под капюшона, указывал на не малый возраст его владельца.

- Я искала поясное крепление для моего малыша. Я уже замучилась таскать его в руках!

Азалия приподняла посох, указывая на металлическое крепление прямоугольной формы на его тупом конце.

- Удивительно удобная вещь! Гномы называют её.... Эээ.... Катавин...? Нет, не то... Карабин. Да, точно! Карабин. - Азалия с довольной улыбкой на лице кивнула сама себе.

- Тебя не было пол дня.- с небольшим упреком пробурчал мужчина.

- Кэт! Ну как ты себе представляешь девушку, пропавшую в город с ТАКИМ количеством уникального оружия гномьей работы, которая не застряла бы в магазинах, скупая все что ей нравится! Скажи спасибо что я так быстро управилась! Успела до вечера. - Азалия довольно задвигала ушками. - И вообще! Покупать эти безделушки я должна была не в одиночестве и не за свое золото! - девушка надула губки, глядя куда то за спину собеседнику.

- Никак не представляю. Все знакомые мне девушки фыркнули бы в отвращении при виде такого количества „мужских острых штуковин,, и пошли бы искать немногочисленные гномьи украшения. А ты? Ставлю кончик своего хвоста, что ты не купила здесь ни одного украшения

- Ухуху считай что ты его лишился. - девушка хищно улыбнулась - Смотри.

Азалия подняла руку и ,выпрямив тонкие пальчики, показала большое кольцо на среднем пальце.

Кольцо было выполнено в форме закрывшегося бутона неизвестного Кэту цветка. Сразу бросались в глаза тонкие линии зазоров между идеально одинаковыми лепестками. Они плавно изгибались, соединяясь острыми кончиками у самой верхушки. Одного взгляда хватало, что бы понять всю тонкость проделанной гномами, работы.

- И какой стороной оно убивает? - хмыкнул Кэт.

- Неужели я настолько похожа на маньячку, помешанную на оружии?!

Отвечать Кэт не стал. В этом не было смысла, ведь и он и она прекрасно знали ответ. К тому же он заметил счастливый взгляд девушки, быстро сменившийся на притворно недовольный.

- Смотрите ка кто идёт! Как повеселился, с очередной деревенской шлю.. дамой?!

К столу подошёл невысокий парень, лицо которого скрывала сплошная белая маска.

- Будь она шлюхой, было бы куда приятней - парень устало плюхнулся на стул.

- О неужели все было настолько плохо? - лисица поднялась со стула и подошла к парню сзади - Может тогда переночуешь сегодня у меня в номере? Я тебя не разочарую, уж поверь. - соблазнительным голосом прошептала лиса парню на ушко.

- Ази, перестань. Я слишком устал для твоих шуток.

- Шуток?! Бууу - Азалия обижено надула щёчки - я тебя тут столько ждала, пока ты там развлекался, а ты видите ли устал! Тогда я пойду спать одна, и не скреблись ко мне как брошенный щенок. Не открою!

Лисичка развернулась к лестнице и демонстративно виляя бёдрами пошла к себе в номер.

- Ты же знаешь что лисы с таким не шутят. - раздался голос из под капюшона.

- Опять ты будешь рассказывать о традициях их племени? - вздохнул парень.

- Ригерд. Это не традиции, это законы. Так их племя живет и выживает. Если она тебе не нужна, просто скажи ей об этом.

- Не называй меня по имени. Могут услышать.

Из-под капюшона не было видно как Кэт нахмурился. С его опытом и навыками, столь примитивные методы скрыть свою личность казались нелепой шуткой.

- Давай на пока закроем тему с Азалией. Сейчас, если я ей скажу уйти, она все равно пойдёт следом, поэтому незачем её обсуждать. Скажи лучше, он готов меня выслушать?

- Да. Встречу он назначил на завтра. В полдень. Сразу после восхода второго солнца.

Хорошие новости немного подняли Ригерду настроение. Согласие второй стороны на диалог, это первый шаг к удачным переговорам.

-Что о нем думаешь?

- Сильный, умудренный жизнью охотник. Никаких хитростей не будет. Такие люди их на дух не

переносят, но и от других хитросплетений не потерпят. Если не сможешь убедить его с порога, то второй раз он слушать не будет. С ним надо быть очень осторожным и убедительным.

- Если такой человек согласился на встречу, значит понимает всю серьезность ситуации. Думаю я смогу найти правильные слова.

- Ни капли в тебе не сомневаюсь

- Ещё кое что. Напомни мне перед уходом из города ещё раз заглянуть в магазинчик к „хорьку,.. Мне очень не понравилось, что он послал мне в благодарность свою невинную дочь. Девочка хоть и убеждала, что это исключительно её инициатива, но её поведение говорило об обратном.

Кэт молча кивнул.

Несколько минут двое мужчин просидели молча.

- Можешь меня не ждать. Я вижу что ты сильно устал, иди в комнату и хорошенько выспись. Завтра будет тяжелый день.

- Ты тоже долго не засиживайся, все таки основная работа ляжет на твои плечи. - Кэт поднялся со стула. - И спасибо за заботу о старике. - Прошептал он так, что бы молодой господин не услышал.

За столом остался только Ригерд. Молодой парень закидывал в рот крупные, пережаренные, а от того похожие на резину, куски курицы и запивал их кислым вином. В такие моменты вспоминалась домашняя стрепня умело приготовленная служанками.

Тонкие блинчики со сгущенкой с утра. Обед из нескольких блюд на выбор, вроде супа из морепродуктов, или запеченной утки, под медовым соусом. Ужин состоящий из тончайших отбивных и огромного количества разнообразных салатов. В перерывах между едой кухарки баловали его выпечкой и сладостями. А выбор напитков был просто невероятно огромен. Зеленые, черные, белые чаи с разными травами, морсы из ягод, компоты, шипучие напитки, привезенные из-за океана и вкуснейшее отцовское вино.

Теперь же Ригерд ел в основном дешевые дорожные пайки, не имеющие ни вкуса ни запаха, и сделанные из каких то круп. А в городах удавалось попробовать местную кухню, как правило состоящую из одинаково плохо приготовленного мяса, гарниров и не добродившего вина.

С момента как Ригерд покинул родной дом, прошло не так уж и много времени. Что такое пол года в жизни звероловцев, способных прожить 3-4 сотни лет? Но за эти пол года Ригерд понял насколько сильно соскучился по отцу, ставшим ему родными слугам, старику Дитри, нежной Антуанете и даже по ворчливой Марьяне. Из людей, способных его поддержать рядом остался только Кэт.

Пальцы Ригерда непроизвольно сжали чашу с вином, когда он вспомнил о Мише, Барсе и Рите.

- Нельзя увязать в прошлом, оно тянет назад. - прошептал Ригерд, вспомнив сказанные ему, после смерти матери, слова Дитри. - Зато я набрался жизненного и боевого опыта.

И это была правда. За недолгое путешествие Ригерду „посчастливилось,, поучаствовать во

многих неприятных и опасных событиях и еще больше дерьма увидеть.

После случившегося с Ритой, Ригерд едва не потерял самого себя.

В день ее смерти он очнулся под невысокой, но очень красивой, цветущей вишней. Она росла на островке, посреди маленького лесного озера. Черт знает как такое дерево оказалось в том лесу, но под ним была могила. Ригерд понимал, что это могила Риты, и он сам ее сделал. Больше было не кому. Но он не помнил как донес ее судя или рыл яму. Воспоминания были как в тумане.

Просидев под вишней почти день, от усталости Ригерд потерял сознание.

Так его и нашел Кэт. Покрытого своей и чужой кровью, без одежды, в синяках и порезах. Все что было дальше Ригерд знал только по рассказу верного воина.

Кэту чудом удалось выжить. Во время битвы его сильно ранили и он потерял сознание. Придя в себя он пошел на поиски друзей и господина. Найдя таки Ригерда через пол дня поисков, он дотащил его до лошади и отвез в город.

Сначала пару окровавленных путников, один из которых был без сознания и голый, не хотели пускать за стены, но деньги решили эту проблему.

В городе Кэт нашел лекаря. Мужчина запросил огромную сумму за помощь, и сильно удивился, когда оборванец в плаще согласился.

Не смотря на такое отношение, лекарь оказался профессионалом. Болтающуюся на куске кожи руку Кэта он пришил обратно за пару минут, после подлечив ее магией. Полностью срастить все нервы у него не получилось, не его уровень, из за чего рука потеряла былую подвижность, но Кэт был благодарен и за это, учитывая то, что помочь он просил только своему господину.

С Ригердом дела обстояли куда сложнее. Хоть ран на молодом мужчине почти не было, глубоким был только порез на руке, оставленный метательным ножом, но у лорда выделялись ранения другого характера.

Несколько раз молодой лорд просыпался и каждый раз, охваченный животной яростью кидался на лекаря. С трудом его удалось привязать к койке и влить в пасть успокоительное.

Половину месяца лекарь лечил Ригерда зельями. Когда лорд приходил в себя, он ничего не говорил и не понимал что происходит вокруг. Помощница лекаря кормила его с ложечки, мыла, водила в туалет и просто разговаривала. Кэт так же проводил у постели господина почти все свободное время, что бы Ригерд, по пробуждению, видел знакомое лицо.

Лекарь не обнадеживал Кэта, заявив что его магия бесполезна, а зелья только успокаивают тело и ум. и все зависит только от самого Ригерда.

Прошел месяц и молодой лорд очнулся. Он очнулся, буд-то после долгого сна. Услышав непривычно долгую речь просиявшего Кэта, Ригерд, долго не раздумывая, одел подготовленную Кэтом одежду и покинул дом лекаря, который, услышав его историю от Кэта, ни взял с него ни копейки, как бы Ригерд не настаивал.

Дальше Ригерд, словно и не провалялся в забытии месяц, начал целеустремленно искать любую информацию о напавших на них людях. Кэт думал отговорить его, боясь что господин

сгоряча будет кидаться на всех подряд. Но на удивление воина, его господин хладнокровно и обдуманно собирал слухи, искал людей и раскапывал крупницы информации.

Ригерд отчаянно отказывался верить, что случившееся в ту ночь было случайностью.

Молодым лордом двигало не столько стремление отомстить, сколько желание откопать правду, найти виновников.

Кэт молча следовал за господином. Приятно удивлённый таким изменениям, он молча помогал Ригерду всем, чем мог.

Поиски продолжались почти пол года и за это время Ригерд раскопал многое. На удивление Ригерда, самым полезным за это время оказалась не информация о преступной организации, причастностей к случившемуся той ночью, а то, что он увидел, раскапывая её.

Когда Ригерд достаточно глубоко погрузился в творящееся на улицах городов, когда он начал слушать и слышать простых людей, тогда он понял какой хаос творится в империи.

Организация которая была нужна Ригерду, оказалась не достигаемой. Эта, почти легальная подпольная машина, работающая на крови и поту невинных граждан, уничтожила бы Ригерда, попытайся он влезть в её дела. Несколько раз он информировал государственных деятелей, армию, мэров. Все было тщетно. Государству вообще было плевать что творится на улицах городов, пока это напрямую не влияло на крепость их самодержавия.

По улицам городов текли реки крови. Работоторговля, запрещённая в стране, процветала. Наркотики свободно расходились по улицам.

Народы, живущие в одной стране, грызлись за условную территорию. В пламени войны сжигались целые деревни, погибали сотни тысяч семей и тысячи детей оставались без дома и родителей.

В этой империи насилие, убийства и грабёж стали нормой. Имеющие власть или деньги делали все что им заблагорассудится, плевав на закон. Обычный же человек, работающий, живущий по правилам и законам, не имел в этой стране никаких прав.

Но терпение начало подходить к концу. Зверолоуди, годами терпевшие лишения, унижения и безправие, были на пике решимости изменить сложившийся,, порядок,, вещей.

Раз императору и служащим империи плевать на то что народ тонет в собственном говне, тогда Ригерд подтолкнет этих людей. Заставит их вылезти из глухих нор, взять в руки оружие и изменить свою жизнь. Так он для себя решил.

Он понимал что это будет сложно. Держащиеся руками и ногами за свои места чиновники и императорская семья просто так не сдадутся.

В нем они будут видеть очередного идиота, которому нужно место на престоле.

Но Ригерд и люди, что пойдут за ним, победят. Победят по тому, что Ригерд уже не мечтательный мальчишка, власть ему не нужна, поэтому действовать он будет не для себя, а для них. Тех, кто поверит, что можно сделать жизнь в империи лучше.

Ригерд заставит шестерёнки крутиться, а дальше его сородичи справятся сами. Так он сможет

достигнуть и своей цели. Сможет добраться до ублюдков, убивших близких ему людей.

Одна из таких шестеренок была в Ракоте. На карте он был обозначен как деревня, но увиденное сегодня великолепие развивающегося поселения убедило Ригерда, что это маленький, но город.

Однако тут возникала новая проблема. Власть имущие и некоторые крупные преступные организации уже заметили парня в белой маске, сующего нос не в свои дела.

За ним уже неоднократно посылали убийц, от которых они с Кэтом едва уходили живыми, и только вопрос времени когда империя официально объявит его в розыск. Тогда-то убийство двух имперских гвардейцев и обратит внимание на этот город. А внимание к Ракоту со стороны власти была не нежна ни Ригерду, ни мэру города.

- Ладно, какнибудь разберусь...

Ригерд помассировал виски руками.

От навалившихся проблем болела голова.

- Чувствует мой хвост что одна хитрохвостая принесет мне их ещё больше.

Азалия - лиса воительница. Кстати она же одна из убийц, посланных за его головой. Причём дело она свое знала великолепно. Если бы в последний момент она не передумала, остановив острие у самого горла, то Ригерд был бы уже мертв.

И её навыки слабо состыкуются с постоянной течкой, с которой она сейчас лезет к Ригерду.

Причём только к нему.

С другими мужчинами она до предела холодна, и если один из незнакомцев проявит к ней излишний интерес, он может лишиться парочки утяжелителей.

Сначала такая разница в отношении сильно настораживала, а то что рядом шляется потенциальный убийца - пугало. Но со временем Ригерд к ней привык, а Кэт начал относиться как-то... по отцовски.

Было странно наблюдать, как молчаливый Кэт так тепло общается с едва знакомой девушкой. Ригерду даже немного обидно стало. Он то, когда был маленький, зарабатывал расположение этого неразговорчивого воина больше года.

Позже Кэт объяснил молодому лорду в чем причина такого её поведения и его к ней доверия.

Всё дело в особенности племени к которому принадлежит Азалия.

Виллес- племя в котором нет мужчин. Его представительницам приходится искать себе мужа среди других народов. Не важно кто это будет зверочеловек, гном, человек или другие.

При этом у лис не рождаются полукровки. Мальчики будут чистокровными представителями отцовской расы, а девочки пойдут исключительно в мать.

Все лисы весьма привлекательны, ходили даже слухи что представительницы этого племени имеют дар очаровывать мужчин. Более того, Виллес умеют чувствовать того единственного, который им нужен. И не важно сколько ему лет, какое у него положение, есть ли у него жена

или дети.

Из за этих особенностей рыжеволосых соблазнительниц сильно невзлюбили, некоторое время их даже целенаправленно истребляли.

Со временем суеверный гнев сошел на нет. Жаль что к этому времени Виллес стали почти вымирающим племенем.

В настоящее время лис почти обожествляют обычные мужчины. Не было бы преувеличением сказать, что едва ли не каждый зверочеловек хочет стать их избранником.

Ригерд в это число не входил. Он не верил во все эти рассказы, даже не смотря на то что резкое изменение в отношении Азалии можно приписать особенностям ее племени. Зато, пусть временами она и раздражала его своим поведением, он понял что она хороший человек и великолепный воин. Такой человек рядом был ему нужен. По крайней мере сейчас.

Молодой лорд одним залпом допил оставшееся в кувшине пойло. Капли вина потекли по коже, оставляя красные следы.

Ригерд встал, поставил кувшин на стол и по опустевшему залу побрел к лестнице на второй этаж, где располагалась его комната, со спящей дочерью купца внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/4863/200528>